

ДЕНЬ ТЮЛЬПАНА

ГЛЕБ ЛАДОВИЧ

Глеб Ладович
День тюльпана

«Автор»

2026

Ладович Г. Г.

День тюльпана / Г. Г. Ладович — «Автор», 2026

Молодой инженер попадает во временную петлю. Первоначальная радость вечному отпуску сменяется желанием выбраться — ради мира, который даже не знает, что застрял. Осталось найти создателя петли и понять, почему он не хочет её отпускать.

© Ладович Г. Г., 2026

© Автор, 2026

Глеб Ладович

День тюльпана

1

Несколько месяцев назад я попал во временную петлю, застряв в одной из пятниц июня. Наверное, многих бы это испугало. Как это обычно бывает в произведениях, где герои становятся узниками одного-единственного дня, который начинается вновь и вновь – они пытаются понять, как выбраться, не находят себе места, а в итоге начинают заниматься чем угодно, лишь бы хоть как-то скоротать время и не сойти с ума.

У меня всё было иначе. Проснувшись одиннадцатого июня во второй раз, я впал в ступор. Первым делом я подумал, что дело в моём смартфоне – возможно, он перестал получать сигнал с сотовой вышки или NTP-сервера. Убедившись в исправности андроида, я начал грешить на свой мозг. Возможно, я перепил накануне или просто перепутал дни. Такое случается с каждым, а я в таких вещах не самый надёжный человек. Я частенько совершаю странные поступки в самых безобидных ситуациях – зависаю, будто тактовая частота моего мозга упала вдвое. Однажды я полминуты пытался попасть в подъезд дома, где жил, вводя на панели домофона пароль от своей банковской карты...

Я быстро понял, что дело не в смартфоне и не во мне самом. Да, я действительно пил накануне, но бутылка вина раньше никогда не искажала моё восприятие до такой степени, чтобы дата на календаре оставалась неизменной дважды подряд. Выйдя в чистый и просторный вестибюль гостиницы, где должны были пройти первые дни моего отпуска, я увидел у ресепшена ту же семейную пару, что и вчера – полный мужчина чуть за пятьдесят, нервно постукивающий пальцами по стойке регистрации, и его супруга, с аппетитом рассматривающая стенд с блюдами шведского стола.

Они были здесь накануне, занимаясь тем же самым. Фразы, которыми они обменивались с невысокой симпатичной блондинкой за стойкой регистрации, тоже не поменялись. При всей своей рассеянности я довольно наблюдательный человек и едва ли мог ошибиться. Всё-таки рассеянность – это не дефект, а особенность распределения внимания. Мой мозг просто работает иначе – как процессор, который постоянно переключается между потоками, не дожидаясь завершения предыдущего. Я неплохо подмечал детали в окружении, в поведении людей. Но мог целый час не замечать, что шнурки на моих ботинках развязались, вялыми змейками следуя за моими ногами.

Шведский стол в ресторане гостиницы не отличался от того, что был накануне, хотя предлагаемые блюда должны были смениться в соответствии с цикличным расписанием. Все постояльцы сидели ровно на тех же местах, в той же одежде. Вслушиваясь в их разговоры, я вылавливал отрывки новостей, которые уже слышал – и передавались эти новости теми же оборотами речи. Машины на парковке за окном тоже стояли на прежних местах.

Это не могло быть совпадением. И уж точно не могло быть розыгрышем, втянувшим в сложную бессмысленную шутку такое большое количество самых разных людей. Кроме того, я проверил новости с разных уголков земного шара – в заголовках повторялись вчерашние новости. Ни малейших отклонений от графика.

Это была временная петля. Самая настоящая временная петля. Осознание этого пустило резкий импульс, заставивший белесые волоски подняться на моих руках в такт мурашкам. Но это не был ни страх, ни ужас, ни ступор.

Я ощущал лишь радость внезапному отпуску в одном-единственном дне.

2

Я действительно был рад возможности отдохнуть. Последний год я непрерывно работал. Чертежи, схемы, мультиметры, осциллографы – всё это смешалось в моей голове, не давая возможности выдохнуть. Как печатная плата, у которой замкнуло половину дорожек. Я любил свою работу, – а я, кстати, был помощником одного из инженеров компании АО «Заслон», которая делала всё от радиолокации до световых систем, – но отдыхать надо даже от того, что любишь. Возможно, даже не только от «что», но и «кого».

Мне повезло, что петля началась в одном из первых дней моего отпуска. Небольшой городок у Балтийского моря; мой любимый месяц – период, когда солнце согревает, но ещё не жжёт, а заботливый прохладный ветер подтверждает, что жара до тебя не доберётся; уютная гостиница и банковская карта, сумма на которой ясно давала понять, что в моём распоряжении все отпускные и зарплата (если не считать того, что я уже успел потратить на перелёт, гостиничный номер и новые гавайские рубашки). Я радовался, как безумец.

Мысль поделиться своей ситуацией с родными или друзьями посетила меня лишь однажды – в самый первый день петли. Я решил, что мне никто не поверит, а получать подтверждения этого от близких людей я не хотел. Такой расклад не дал бы никакого положительного эффекта и лишь расстроил бы меня, поэтому я не стал держаться за эту мысль – и она рассосалась сама собой.

В первые дни мне казалось, я забыл, что такое ходить. Я порхал как мотылёк и направлял улыбку людям, которые становились мне всё более знакомыми, при том что сами они вообще ничего обо мне не узнавали. С утра было прохладно, но я всё равно купался, уходя вдаль берега и погружаясь в воду, а вместе с ней и в безлюдье. До обеда обходил пешком весь городок и наслаждался лёгкостью очередной гавайской рубашки, а также ярким вкусом фруктового льда. В обед я находил успешную полюбить меня лавочку под тенью лохматой ивы и читал до раннего вечера – я заново открыл для себя художественную литературу и вспомнил подростковый период, когда было так трудно оторваться от страниц очередной книжки. Вечера же я проводил в компании сухого вина – сидя либо на берегу в отдалении от других людей, либо за столиком в углу гостиничного ресторана. Повторяющиеся разговоры вокруг нисколько меня не пугали – это была мантра, напоминающая о том, как сильно мне повезло.

Я отдыхал от работы, от новостей, от общения с людьми и пересобиравал себя. Временная петля обернула меня защитным коконом, не сковывая моих движений. Пока весь мир каждый день перезагружался с приходом полуночи, я перезагружал свой разум.

В этом, кстати, отлично помогали шахматы, благо я мог играть с людьми по всему миру, не покидая любимую скамейку и играя прямо в смартфоне. Главное – искать соперников в разное время. Ради интереса я попробовал начать партию три дня подряд в 11:14 – мне попался один и тот же игрок. Все три раза я проиграл – сначала дважды попался на удочку, а третий раз был разбит цугцвангом.

И всё же я чувствовал лёгкость и свободу, не ощущая себя пленником петли. Пленниками были другие люди, ведь их день повторялся вновь и вновь, чего они не понимали и не замечали. Мой же день мог быть разным. И пусть я долгое время занимался ограниченным количеством занятий, я наслаждался каждым днём, ведь все эти занятия я любил.

Мой день сурка долгое время был даром, а не проклятием. Однажды я поймал себя на мысли, что искренне люблю этого временного сурка. Ложась спать, я думал об одном – я не хочу наступления нового дня. Пусть эта пятница длится как можно дольше.

В один из вечеров я позвонил маме, чтобы проверить, как поживает семья и наши собаки.

– Ты звучишь очень отдохнувшим, – заметила она с улыбкой, – будто твой отпуск начался не пару дней назад, а давным-давно.

– Я чувствую ровно то же самое, – бодро сказал я.

Ровно в полночь день обрывался. Где бы я ни был и что бы ни делал, моё сознание проваливалось в бездну, а затем устремлялось вверх и проходило через светящийся поток энергии, растягивающей моё тело как пластилин. Ощущения были не из приятных. После пары тройки раз я решил лечь до полуночи в надежде избежать повторения процедуры. Всё получилось – больше не было никаких энергетических потоков.

Кто бы мог подумать, что правила здорового сна могут оказаться полезны даже во временной петле.

3

Пару недель всё шло хорошо. Я по-прежнему наслаждался жизнью, не думая ни о природе петли, ни о завтрашнем дне. Зачем думать о завтра, если завтра снова будет сегодня? Я и до попадания в петлю частенько думал над этой мыслью. Теперь она была уместнее некуда.

Со временем я стал ощущать пробуждающую тоску. Спал я по-прежнему хорошо – мне повезло, что десятого июня я лёг спать задолго до полуночи. Из-за этого, неизменно просыпаясь каждый день ровно в 08:07, – я терпеть не мог ставить будильники на числа, кратные пяти, за их излишнюю правильность, а последний заведённый будильник был именно на 08:07, – я чувствовал себя здорово отдохнувшим. И всё же в моменты пробуждений я чувствовал прилив какой-то светлой грусти. Впрочем, иногда не такой уж и светлой.

Иногда мне было интересно, что будет, если я ограблю банк или прыгну вниз с высотного здания. Перезагрузится ли в таком случае день? Было любопытно, но проверять мне не хотелось.

Вечерами я стал часто выбираться к Балтийскому морю. Ветер трепал мои уложенные волосы, внося небрежность в причёску, а прохладные волны, подкрадываясь к берегу синхронно с порывами ветра, омывали мои босые ступни. Я сидел на песке, обводил взглядом облачное небо и представлял временную линию, для которой одиннадцатое июня стало плотинной, остановившей движение потока.

В один из таких вечеров я внезапно осознал, чего мне так не хватает.

Я соскучился по компании женщины.

Я был одинок и свободен, а временная петля давала ещё и массу возможностей. Когда ты не вышел лицом, это может стать очень мощным козырем. Я решил приударить за блондинкой за стойкой регистрации. Она была одной из немногих девушек в гостинице, которая, во-первых, была без пары, а во-вторых, вполне в моём вкусе. Описывать её внешние данные я не буду, – мне кажется, это не очень по-джентельменски, – но она действительно была очень симпатичной. Впрочем, то, о чём дальше пойдёт речь, настоящие джентльмены не стали бы ни делать, ни упоминать, раз уж всё-таки сделали.

Маша, та самая блондинка, была вежливой и дружелюбной. Причём мне казалось, что эти её черты не были показными. Она спрашивала о самочувствии у пожилых постояльцев и обсуждала с ними погоду, внимательно слушая, что они говорят. С детьми она играла и шутила, когда находилась свободная минутка. А после неизменно брала леденцы из стеклянной вазы на стойке и протягивала их своей бледной ручкой – конечно, предварительно уточнив у родителей, можно ли побаловать сладостями их детей.

За несколько минут до конца рабочего дня директор гостиницы выходил из своего кабинета, благодарил Машу за смену, а затем шёл в сторону парковки, неизменно спотыкаясь в попытке пройти через дверь выхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.